

Ай Вэнь двигалась быстро. Возможно, можно сказать, что она не могла дождаться момента, когда сможет обмануть Рен Шаотана. 10% акций Ли Сяо вскоре будут куплены за 12 млрд юаней, что было намного лучше рыночной цены.

Конечно, не все деньги принадлежали Рен Шаотану. Большая часть была получена от активов, проданных семьей Рен. Иначе как Рен Шаотан мог так быстро собрать деньги, если ему потребовалось столько времени, чтобы собрать один миллиард юаней? Впечатляющая удача Ли Цяньфэй была широко известна, поэтому бесчисленное множество людей хотели купить акции семьи Ли и держать их у себя.

Однако не все деньги были выплачены наличными. Они были заменены высококлассными зданиями с аналогичной стоимостью.

Ли Сяо могла сдавать эти здания в аренду, а поскольку они находились в хорошем районе, недостатка в желающих купить их тоже не было. Поэтому Ли Сяо согласилась на сделку. В конце концов, она ничего не теряла.

Так как Ли Сяо должна была подписать контракт, ей пришлось лично явиться.

Когда Рен Шаотан увидел ее, его зрачки расширились. "Это действительно ты".

10% акций было не так уж мало, и только четыре основных акционера могли обладать таким количеством. Но кроме Ли Сяо, никто не хотел продавать столько акций. Хотя он был счастлив, он все равно презирал Ли Сяо и считал ее дурой с красивым лицом. Ли Наньцзюэ, должно быть, ослеп, если подарил столько акций Ли Сяо и ничего Ли Цяньфэй.

Ли Сяо равнодушно улыбнулась. "Теперь, когда ты знаешь, ты все еще хочешь подписать контракт?"

"А ты не боишься, что твой отец расстроится, если ты продашь свои акции?" спросил Рен Шаотан.

Хотя он ненавидел Ли Сяо, его ненависть не помешала ему прийти подписать контракт. С этими акциями Рен Шаотан становился одним из основных акционеров компании Ли и мог защитить Цзяинь и ее дочь. Рен Шаотан мог не беспокоиться, даже если Ли Наньцзюэ в будущем передумает.

Если бы глава семьи Рен узнал, что Рен Шаотан покупает акции не для того, чтобы заработать деньги, а чтобы защитить женщину, его бы стошнило кровью.

Ли Сяо прочитала договор и отдала его на проверку юристу, чтобы убедиться в отсутствии лазеек.

Поскольку оба были заинтересованы в сделке, соглашение было заключено быстро.

Отдав горячую картошку кому-то другому, Ли Сяо сняла напряжение с тела. Ура! Даже если семья Ли впоследствии разорится, она не понесет никаких убытков.

Рен Шаотан не хотел больше проводить время с Ли Сяо. Подписав контракт, он быстро ушел, словно Ли Сяо был паразитом, на которого он не смел и взглянуть.

Ли Сяо это не волновало. Она уже привыкла к поведению Рен Шаотана. Более того, глядя на его черты, она предвидела, что Рен Шаотан потеряет большую сумму денег. Неужели это из-за того, что он купил акции? Она не могла не порадоваться, видя несчастье Рен Шаотана.

Фильм, в котором снимались Рен Шаотан и Чжан Цзяинь, достиг критической стадии. До завершения съемок оставалось всего несколько дней. Актеры и съемочная группа приложили все усилия, чтобы закончить работу, но Шаотану пришлось взять отпуск, чтобы подписать контракт.

Хотя Рен Шаотан становился идиотом всякий раз, когда сталкивался с чем-то, касающимся Чжан Цзяинь, он был хорошо зарекомендовавшим себя актером в индустрии развлечений и мог очень быстро вжиться в образ. Благодаря его таланту режиссер был более снисходителен к нему.

3 сентября съемки должны были завершиться.

После окончания съемок он не сможет открыто проводить время с Цзяинь. Зная Наньцзюэ, он обязательно помешает Цзяинь работать с Шаотаном.

Шаотан начал презирать Наньцзюэ. Как Ли Наньцзюэ может называть себя мужчиной, если он так себя ведет? С одной стороны, он отказывался лелеять Цзяинь и позволял Цю Ляню и Ли Сяо издеваться над ней. Но с другой стороны, Шаотан ревновал к отношениям Цзяинь и Наньцзюэ. Когда он видел измученное лицо Цзяинь, ему отчаянно хотелось отвлечь ее от проблем. Ее упрямство не позволило ей расстаться с Наньцзюэ после того, как она выбрала его.

Цзяинь уже переделалась и теперь была одета в светлое платье, облегающее изгибы ее утонченной фигуры. Она торжественно стояла перед окном с бокалом холодного сакэ. Ее мрачное настроение не соответствовало праздничной атмосфере вокруг нее.

Он не мог не подойти к ней, надеясь смягчить уныние в ее глазах.

Остальные актеры и съемочная группа молча наблюдали за этой парой, не желая их

останавливать. Хотя у них была плохая репутация, они были людьми, которых нельзя было обижать. В данный момент зеленая шляпа Ли Наньцзюэ, казалось, сияла.

Чжан Цзяинь была погружена в свои переживания и не заметила, как к ней подошел Шаотан. Ей казалось, что все пренебрегают ею. Каждый вечер она приходила домой в холодный и пустой дом, а свекровь издевалась над ней. Поэтому Цзяинь больше не любила возвращаться домой.

В последнее время она спала в студии, но Наньцзюэ ни разу не навестила ее и не сказала ни слова утешения.

Неужели у Наньцзюэ изменилось сердце?

Сердце Цзяинь заколотилось от такой возможности.

"Цзяинь." Озабоченный, нежный голос успокоил ее рядом с ухом.

Чжан Цзяинь повернулась и встретилась с теплыми глазами Рен Шаотана. Она опустила голову и сказала: "Шаотан".

Когда Рен Шаотан увидел грусть в ее глазах, его охватило необъяснимое желание утешить ее.

"Цзяинь, у меня хорошие новости". Рен Шаотан приготовился сообщить Цзяинь, что купил акции компании. Без этих акций Ли Сяо не имел бы никакого влияния в компании.

Фигура Шаотана отразилась от глаз Чжан Цзяинь, и она выжидающе посмотрела на него.

Рен Шаотан открыл рот, но прежде чем он успел что-то сказать, помощник Чжань Цзяинь, Сяо Гао, вскочила с тревожным выражением лица.

Сяо Гао либо не заметила обстановку между ними, либо ей было не до того.

"Цзяинь Цзе, плохие новости! Акции компании резко упали!"

Рен Шаотан напрягся. Правильно ли он ее расслышал?

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2048038>